

Военно-походная типография и стилистические поиски первой четверти XVIII в.

В Военно-походной типографии, которая была организована в 1812 г. при возглавляемом М.И. Кутузовым Штабе Главной армии, огромное значение придавалось стилю официальных документовⁱ. Закономерно поэтому выявление среди ее продукции публикаций, интересных с точки зрения развития русского литературного языка и русской литературы. Особый интерес в этой связи представляют три издания Военно-походной типографии 1813–1814 гг. Это «Послание Серединской станицы козака Ермолая Гаврильевича к атаману своему Матвею Ивановичу. Калиш 1813 март 22» ([Б.м., 1813]), а так же две публикации Е. Котельникова – «Отрывок занятий на малом досуге донскаго казака Евлампия Кательникова. Октябрь 1814 г. В Варшаве: Печатано в Военно-Походной типографии, при главной квартире генерал-фельдмаршала графа Барклай де Толли состоящей» (Варшава, [1814]) и «Продолжение занятий на малом досуге донскаго казака Евлампия Кательникова. Октябрь 1814 г. В Варшаве» (Варшава, [1814]).

«Послание Серединской станицы козака...» значилось в библиотеке Г.Р. Державина. Скорее всего, именно этот экземпляр перешел к Д.В. Поленову и был им пожертвован Тамбовской библиотекеⁱⁱ. Дальнейшая судьба книги неизвестна. В печатном каталоге собрания Тамбовской областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина (издан в 1993 г., сост. А.И. Сапогов) «Послание...» не числитсяⁱⁱⁱ.

Книги Е. Котельникова «Отрывок занятий...» и «Продолжение занятий...» были у известного коллекционера В. Лидина, подробно им

описаны^{iv}. Лидину принадлежал экземпляр с автографом автора – надписью «Посвящается на поздравление войска донского с прибытием из армии на Дон». Об источнике поступления книг Котельникова в его коллекцию ничего не сказано, отмечу, однако, что, как позднее вспоминал Лидин, в 30–е годы XIX в. в московских букинистических магазинах продавались книги из Тамбовской библиотеки, которая, как и некоторые другие, «желая обновить свой фонд, без сожаления расставалась со старыми изданиями»^v.

Одна из книг Котельникова («Продолжение занятий...») хранится в Библиотеке Российской академии наук (С.-Петербург). Фактически это единственный ныне доступный исследователям экземпляр. Экземпляр элитный, с автографом автора – дарственной надписью М. С. Воронцову и с экслибрисом петербургской библиотеки Воронцова.

До наших дней дошло так мало экземпляров изданий Военно-походной типографии (в дальнейшем ВПТ), что даже информация о следах бытования в обществе ныне утраченных экземпляров важна и интересна. Кроме того, в ряде случаев удастся составить представление о не дошедших до наших дней публикациях ВПТ по журнальным перепечаткам, поскольку многие из них оперативно и достаточно точно воспроизводились в текущей периодике. К счастью, это относится и к интересующим нас изданиям. Недоступные ныне исследователям «Послание Серединской станицы козака...» и «Отрывок занятий...» были перепечатаны: «Послание Серединской станицы козака...» – в «Сыне Отечества» (1813 г., с указанием на издание ВПТ), «Отрывок занятий» – в «Русском вестнике» (1815 г., без указания на издание ВПТ)^{vi}. По этим публикациям, а также по книге В. Лидина и будут они цитироваться.

Вышедшее в свет первым «Послание Серединской станицы козака...» являет собой яркий пример так называемого псевдонародного стиля, содержащий апологию казацкого образа жизни и непобедимости в стиле Ростопчинских афишек: «... в каких-то бусурманских бумагах писано, что дивится Хранц, как мы, мужики простые и в кафтанах долгополых, завсегда ему ребра перещитываем. ... Мы, отец, и простой народ, а бывали уж и в Турции, были в Пруссии и Персии, у цесарца и в Швейцарии, а что Польша – у нас козаков на ладончке! Были мы и в Тальянской земле: мы видали их болванов точеных ... Мы с бородками и долгополые, а Отцу Богу мы веруем; от него ведь нам и помощь то! Как ударим мы на неприятеля, думаешь, что не ты, Матвей Иванович, на борзом коне впереди летит, а что сам нас Бог на войну ведет ... Отец ты наш, Матвей Иванович! Давно мы от тебя грамотки не видели.... Лишь пронеслась у нас весть веселая, что победил ты государь, рать силу невероятную...»^{vii}. Далее муссируется тема одежды: европейское «платьице кургузое, платьице похабное», которое осмелился одеть молодой казак, было с него стариками содрано^{viii}. Таким образом, военная кампания подается как столкновение культур и даже религий.

Еще Д.В. Поленов, несомненно, державший в руках подлинное издание ВПТ, сомневался, что «Послание Серединской станицы козака...», автор которого скрылся за условным обозначением «козака Ермолая Гаврильевича», действительно написано настоящим казаком: «Нет ни у Сопикова, ни у Смирдина. Только кажется это не подлинное, а подделанное под казацкий тон. Содержание: Похвала Платову, Донским казакам и брань французов. Писано мерною прозою»^{ix}. Кто же автор этой любопытной стилизации?

Не только известные литераторы, такие как погибший весной 1813

г. А.С. Кайсаров и В.А. Жуковский, дошедший с русскими войсками только до границы России, но и военные историки, и просто талантливые, высокообразованные офицеры, не чуждые литературных амбиций Д.И. Ахшарумов, А.Ф. Воейков, П.А. Габбе, А.И. Михайловский-Данилевский, М.Ф. Орлов, Э. Пфуль, И.Н. Скобелев, А.А. Щербинин на протяжении военной кампании 1812–1815 гг. являлись сотрудниками Военно-походной типографии. Некоторые из них печатали в ВПТ свои произведения.

Среди перечисленных обращает на себя внимание фамилия русского офицера и военного писателя И.Н. Скобелева (1778–1849), позднее приобретшего известность благодаря своим литературным опытам в псевдонародном стиле. Не исключено, что мы имеем дело с первым опытом литератора и позднее работавшего в этом жанре.

В 1911 г., перепечатывая один из поздних приказов Скобелева, С. Палчулидзе в комментариях связывает имена Скобелева и Раstopчина: «Собраны ли отдельные листки воззваний Скобелева, которые печатались в 1812 г. в походной типографии у князя Кутузова? Их следует сопоставить с афишами графа Раstopчина»^x. «Листки воззваний», печатавшихся в 1812 г., ныне собраны и изданы^{xi}. Однако решить вопрос об индивидуальном вкладе каждого из сотрудников ВПТ в их подготовку по-прежнему не легко.

Деятельность И.Н. Скобелева в ВПТ освещена в фундаментальной работе С.В. Березкиной «А.С. Кайсаров и В.А. Жуковский в Военной типографии при штабе Кутузова»^{xii}. Там проанализированы свидетельства мемуаристов, согласно которым (начиная с Леташевки) в подготовке многих документов участвовал В.А. Жуковский, причем главнокомандующий считал их автором Скобелева. Исследовательница

справедливо предостерегает против буквального понимания мемуарных свидетельств, граничащих с анекдотом, однако считает, что некая фактическая основа в этих мемуарах имеется^{xiii}. Так, очевидно, что М.И. Кутузов бдительно следил не только за содержанием, но и за формой официальных документов, исходивших из его штаба, причем стиль В.А. Жуковского ему нравился, а стиль И.Н. Скобелева – нет. При этом суждения главнокомандующего были вполне объективны, поскольку он зачастую не знал, кто на самом деле составлял важнейшие приказы и донесения^{xiv}.

Справедливость требует отметить, что сам Скобелев иначе оценивал свою деятельность в ВПТ. Согласно его рассказам, записанным В.Н. Мамышевым, она началась с того, что в связи с болезнью адъютанта он «по собственной охоте заготовил одну весьма важную бумагу по распоряжению, не терпящему малейшего замедления». Бумага понравилась М.И. Кутузову, который «приблизил его к своей особе»^{xv}. После Красного, согласно тому же источнику, Скобелеву было поручено «составление из русской армии русских известий»^{xvi}.

Сходную оценку находим и в воспоминаниях Ф.В. Булгарина, хорошо знавшего Скобелева и сообщившего многие сведения о нем с его слов: «Не получив никакого образования, разумеется, что И.Н. Скобелев не мог писать правильно... Однако он занимал письменные должности... бумаги И.Н. Скобелева всегда нравились просвещенным его начальникам, оттого, что Скобелев обладал... природным дарованием. <...> И.Н. Скобелев имел свой собственный слог, писал не для глаз, а для уха, писал как говорил, а потому все, что он сочинял, носит на себе печать самостоятельного таланта. ... Деловые бумаги Скобелева

оценивались... Кутузовым-Смоленским выше бумаг, писанных учеными его адъютантами, потому что Скобелев совершенно знал практическую часть службы, писал ясно, понятно и кратко»^{xvii}.

При решении вопроса об авторстве «Послания Серединской станции козака...» необходимо обратить особое внимание на дату и место публикации. В выходных данных издания ВПТ значится «22 марта Калиш». Калиш – местечко в Польше, где с 12/22 февраля по 26 марта / 7 апреля 1813 г. располагалась Главная квартира российской армии.

Пребывание в Калише – особый момент истории Отечественной войны 1812 года, может быть, не такой значительный, как Тарутинский, но по-своему не менее яркий. Калиш, как и Тарутино, ознаменовал один из переломных моментов военной кампании, что хорошо осознавали участники военных действий^{xviii}. Не случайно уже один из первых мемуаристов войны 1812 года А.М. Михайловский-Данилевский в опубликованной вскоре после войны заметке «О пребывании Российской армии в Калише с 21 февраля по 26 марта 1813 года» сопоставляет именно эти эпизоды.

Переступившая границы России русская армия стояла перед необходимостью закрепить военные успехи дипломатическими переговорами: «Россия была теперь также одна, как и за шесть пред тем месяцев, оставленная всеми, но она была уже не в ожидании кровопролитной брани за веру, за права свои, за независимость, а победительницею, готовою сразиться за свободу вселенной. <...> Борьба, в которую она вступала, должна была принять другой вид. Русским надлежало быть теперь... искусными в переговорах. <...> Мы удалились более 300 верст от границ наших, но никто не встретил нас как своих избавителей»^{xix}.

Постепенно, по мере получения известий об успешных боевых действиях русской армии, настроение стало меняться. А.И. Михайловский-Данилевский описывает визиты прусских полководцев, приезд английского посла, получение известия о взятии Берлина и о приближении русских отрядов к Эльбе: «Следствием сего было то, что в Калише все принимало веселый вид»^{xx}. В Калише даже давались балы. 16 февраля 1813 г. Александр I заключил союзный договор с прусским королем Фридрихом Вильгельмом III, дважды посетившим Калиш. Очевидцами и участниками этих событий были сотрудники ВПТ, которая все это время находилась в Калише. Разумеется, они чутко улавливали настроения, царившие в Штабе русской армии. Как вспоминал Михайловский-Данилевский, именно в Калише «положено было издавать на немецком и на французском языках известия о наших военных действиях. <...> Князь Михаил Ларионович поручил мне составление таковых известий; никогда сочинителю не представлялось обильнейшего поля для прославления торжества своего Отечества; однажды воображение до того меня увлекло, что фельдмаршал сказал мне: “Ты ныне испортился, ты не пишешь прозою, а сочиняешь оды!” Нетрудно было найти извинение»^{xxi}. Видимо, не случайно именно в Калише один из сотрудников ВПТ издал сборник стихотворных мелочей, озаглавленный им «Искушение» и отличавшийся подчеркнуто мирной тематикой^{xxii}.

Если верить мемуаристам, там же, в Калише, в марте 1813 г. Скобелев получил от Кутузова задание особой важности – написать «первый приказ, который Европа переведет на свой язык...», причем именно тогда раскрылось, что ранее в составлении приказов участвовал

В.А. Жуковский^{xxiii}. Таким образом, именно в Калише Скобелев впервые действовал самостоятельно, что вполне могло его вдохновить на создание «Послания Серединской станицы козака...». Была у него и возможность использовать типографское оборудование ВПТ для издания своего произведения.

Все, что в дальнейшем выходило из под пера Скобелева, свидетельствует, сколь органичен был для него псевдорусский стиль, которым написано «Послание Серединской станицы козака...». Даже составленные им в 1834–1836 гг. официальные приказы написаны в сходной манере: рекруты «молодцы хоть куда; ходят как ученые, а смотрят как орлы, ребята впрямь на военную руку... На то нас Бог создал, чтоб сперва выучиться метать артикул, а потом бить проклятых басурманов как комаров, когда они непрошенные в глаза лезут»^{xxiv}.

В 40-е годы XIX в. в популярной, неоднократно переиздававшейся книге «Переписка и рассказы русского инвалида» И.Н. Скобелев так описывал эпоху 1812 года: «К нам пожаловал чернокнижник Бунапарт, и привел с собою незваных гостей из двадцати заморских царств. Сила несметная! видимая и невидимая! плюнуть некуда, коли штыком местечка не очистишь»^{xxv}. Здесь мы снова сталкиваемся с характерным для «Послания Серединской станицы козака...» отношением к французам не просто как к неприятелям, но как к представителям чуждой культуры и даже религии. Возможно, Скобелев, участник русско-турецкой военной кампании 1810 г., невольно перенес отношение к «басурманам» – туркам на французов.

Четвертое издание «Переписки и рассказов русского инвалида» (СПб., 1844) открывалось подборкой хвалебных отзывов на восьми страницах. Сообщалось, что книга была поднесена императору,

императрице и «цесаревичу наследнику» и была ими принята «с признательностью», причем Николай I содействовал ее распространению в армии. Приводится цитата из «Северной пчелы», в которой отмечается, что книга написана «солдатским слогом, понятным для солдата образом»^{xxvi}. Далее цитируются отзывы Полевого и Н.И. Греча, опубликованные, соответственно, в «Московском телеграфе» и «Библиотеке для чтения». Так, с точки зрения Греча, «это по истине первая у нас народная книга»^{xxvii}. Цитируется также «Русский инвалид»: «Все образованные народы имеют так называемые народные книги, написанные языком простым, понятным для каждого сословия, – между тем как у нас беспрестанно слышим жалобы на недостаток подобных сочинений ... дайте ее солдату, слуге, крестьянину – и посмотрите с какою жадностью, с каким наслаждением они прочтут ее от доски до доски – нет, они заучат ее наизусть...»^{xxviii}.

На протяжении всего XIX в. прослеживается недостаточно изученная линия создания литературы для народа в псевдорусском стиле – попытка говорить с народом «на его языке», при этом не возвысить народ до уровня элитарной дворянской культуры, но, наоборот, снизить до его уровня^{xxix}. Псевдорусский стиль, которым написано «Послание Серединской станицы козака...», у современников нередко вызвал ощущение искусственности, литературности, но имел, как нетрудно убедиться, и своих поклонников.

Представителям дворянской культуры было свойственно пренебрежительное отношение к псевдорусскому стилю, мало того, если верить свидетельству современника, народ, в лице солдата, также скептически высказывался о языке Скобелева: «Теперь и бабы наши так

не говорят»^{xxx}. Оставим это высказывание на совести мемуариста – представителя дворянской культуры^{xxxi}.

Любопытно другое – изданные несколькими месяцами позже в ВПТ произведения «природного казака» Евлампия Котельникова свидетельствуют, что настоящий казак, скорее, стремился усвоить язык образованной верхушки общества.

Евлампий Никифорович Котельников (1774–1854), уроженец станицы Верхнекурмоярской земли Войска Донского, фигура яркая, любопытная и достаточно изученная^{xxxii}. Сын станичного писаря, затем сам полковой писарь, к 1795 г. дослужился до хорунжего. С 1800 г. – есаул, состоял в войсковой канцелярии в должности экспедитора, но в 1804 г. разжалован в казаки «за отлучку... за границу». Участник войны 1812 года, состоял дежурным штаб-офицером и письмоводителем при М.А. Платове «во Франции до Парижа и обратно», пользовался покровительством М.Б. Барклая де Толли. В 1815 г. ему вернули чин есаула. Всю жизнь занимался самообразованием, собрал библиотеку, знал «несколько по-французски, немецки и польски». В 20-е годы XIX в. духовные искания привели Котельникова к отходу от православия, в дальнейшем он основал секту «духоносцев», в результате чего в 1825 г. был заключен в Шлиссельбургскую крепость, а затем в Соловецкий монастырь, где и окончил свои дни.

В октябре 1814 г. во время пребывания Главной квартиры русской армии в Варшаве в ВПТ были изданы «Отрывок занятий на малом досуге донского казака Евлампия Кательникова. Октябрь 1814 года» и «Продолжение занятий на малом досуге донского казака Евлампия Кательникова. Октябрь 1814 г. В Варшаве». Видимо, именно благодаря близости к Барклаю де Толли Котельников смог издать свои

произведения в ВПТ.

Стихотворный «Отрывок занятий...» – прославление побед русской армии и подвигов Платова, написанное под явным влиянием державинских од:

Преславный тихий Дон Иванов!
Во время грозного Царя
Душей младцев и атаманов, –
Изтек на реки и моря...

Из век Порфирородну Трону,
Из век быв предан до конца,
Он тек в оплот и оборону
Струей приятного лица
В мирном и браноносном чине;
Но в грозную годину ныне
В пространстве света зашумел;
Снежную сильной быстриную
Ведя все реки за собою,
И *Сене* течь престать велел^{xxxiii}.

«Продолжение занятий...» открывается пространным, выдержанным в жанре ораторской прозы посвящением автора М.И. Платову: «Уже донские воины в объятиях любезнейших семейств, покоятся на неувядаемых лаврах; на лаврах бессмертными подвигами приобретенных; приобретенных там, где лавровые деревья естественно произрастают. Чада и родители, рабы и господие празднуют всеобщую

перемену пасмурного состояния на светлообразное. Ощущение глубочайшее! – явление огромное! – восторг священнейший! – сцена радости слезотворная. <...> Пииты Донские! Вы! Которым дарствован талант песнопения! Воспримите тимпаны и гусли златострунные, воспойте и пойте ныне песнь новую... Всякое Донское состояние! Восприветствуйте победителей чувствами, в душевной благодарности расположенными». Завершается текст непосредственным обращением к Платову как к покровителю «Донской словесности»: «животворимая тобою Донская словесность примет достойнейший плод свой в наших отроках»^{xxxiv}.

Основной текст написан в форме диалога двух воинов-победителей – «односумов»^{xxxv} Воинова и Победова, происходящего на берегу Рейна. Один из них изъясняется как представитель образованной верхушки общества, второй же – языком человека из народа:

«*Воинов*: Одни путешественники видели тебя, Рейн! а нам и во сне не снилось!

Победов: Правда, любезный друг! бывало донскому духу здесь слухом не слыхано, а ныне и в очи не видать; бывало, ворон костей не занашивал, а ныне весь тихой Дон Иванович на Рейне»^{xxxvi}.

Далее Воинов и Победов обсуждают ту же тему, перемежая прозу стихами.

И стихи и прозаическое посвящение и созданные Котельниковым речевые портреты героев свидетельствуют, что автор владеет и элитарным языком образованной верхушки общества, и имитацией простонародного говора, к которому сознательно прибегает, воссоздавая социальный портрет «простолюдина» Победова.

Итак, изучение изданий Военно-походной типографии продолжается. Ее роль как лаборатории стиля, места, в котором формировались будущие тенденции развития русской литературы, еще до конца не оценена.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ См.: *Лотман Ю.М.* Андрей Сергеевич Кайсаров и литературно-общественная борьба его времени // Учен. зап. Тартус. гос. ун-та. Тарту, 1958. Вып. 63.; *Лотман Ю.М.* Походная типография штаба Кутузова и ее деятельность // 1812 год: К столетию Отечественной войны: Сб. статей. / Изд. АН СССР. М., 1962. С. 215–232; *Тартаковский А.Г.* Из истории русской военной публицистики 1812 года // Там же. С. 233–254; Листовки Отечественной войны 1812 г.: Сб. документов / Публ. Р.Е. Альтшуллер и А.Г. Тартаковский. М., 1962; *Тартаковский А.Г.* Военная публицистика 1812 года. М.: «Мысль», 1967. С. 1–222; *Березкина С.В.* А.С. Кайсаров и В.А. Жуковский в военной типографии при штабе Кутузова // Рус. лит. 1986. №1. С. 138–147; *Фоменко И.Ю.* Редкие издания Военно-походной типографии (1812–1815) в фонде Музея книги Российской государственной библиотеки // Русская литература. 2002. №1. С. 249–251; *Фоменко И.Ю.* «Большая походная сума» – редкое издание Военно-походной типографии // Отечественная война 1812 года: Источники, памятники, проблемы: Материалы Всерос. науч. конф. М., 2005. С. 348–352.

ⁱⁱ См.: *Морозова Н.П., Шаталина Н.Н., Егоров С.К.* Материалы к описанию библиотеки Г.Р. Державина // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 271; Список книг Димитрия Васильевича Поленова и Леонида Алексеевича Воейкова, пожертвованных городу Тамбову. Спб., 1893. Там под № 1324 учтено «Послание Серединской станицы козака...».

ⁱⁱⁱ Русская книга первой четверти 19 в. (в фондах сектора редкой книги). Тамбов, 1993.

^{iv} См. гл. «Книга донского козака» в кн.: *Лидин В.* Друзья мои – книги: Заметки книголюбца М., 1962. С. 225–227. Коллекция Лидина ныне закрыта для специалистов.

^v Там же. С. 37.

^{vi} Сын Отечества. 1813. №16. С. 185–187; Рус. вестн. 1815. Кн. 5. С. 82–86.

^{vii} Сын Отечества. 1813. №16. С. 185–187.

^{viii} Там же. С. 193.

^{ix} *Морозова Н.П., Шаталина Н.Н., Егоров С.К.* Указ. соч. С. 271.

^x Рус. архив. 1911. №10. С. 304.

^{xi} Листовки Отечественной войны 1812 г.

^{xii} *Березкина С.В.* А.С. Указ. соч. С. 138–147.

^{xiii} Там же. См. также: В.А. Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999.

С.131–133, 137–138.

^{xiv} Там же.

^{xv} *Мамышев В.Н.* Генерал от инфантерии Иван Никитич Скобелев. СПб., 1904. С. 33.

^{xvi} Там же. С. 40.

^{xvii} *Булгарин Ф.В.* Воспоминание об Иване Никитиче Скобелеве (с портретом). СПб., 1850. С. 13.

^{xviii} О Тарутинском периоде см.: *Лотман Ю.М.* Тарутинский период Отечественной войны 1812 года и развитие русской общественной мысли // Учен. зап. Тартус. гос. ун-та. Тарту, 1963. Вып. 139.

^{xix} Сын Отечества. 1817. № 8. С. 74. В заголовке журнальной публикации дата 1816 г. ошибочно. Полностью «Журнал 1813 года» опубликован А.Г. Тартаковским и Л.И. Бучиной в кн.: 1812 год: Военные дневники. М., 1990. С. 313–379.

^{xx} Там же.

^{xxi} Там же.

^{xxii} *Фоменко И.Ю.* Редкие издания Военно-походной типографии. С. 250–251.

^{xxiii} В.А. Жуковский в воспоминаниях современников. С. 132.

^{xxiv} Собрание приказов, отданных инженером резервной пехоты, генерал-лейтенантом Скобелевым, по вверенным ему войскам, с 1834-го по 1836-й год: В типографии Штаба ... резервной пехоты. Нижний Новгород, 1836. С. 1–2.

^{xxv} Переписка и рассказы русского инвалида: Сочинения генерала от инфантерии И.Н. Скобелева, изданные А.Ф. Фариковым. 4-е Изд. СПб., 1844. С. 20.

^{xxvi} Там же. С. 3.

^{xxvii} Там же. С. 5.

^{xxviii} Там же.

^{xxix} В блестящих работах, посвященных развитию русского литературного языка рубежа веков, эта проблема затрагивается вскользь. См.: *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка 17–19 вв. М., 1938; *Левин В.Д.* Очерк стилистики русского литературного языка конца 18 – начала 19 в. (Лексика). М., 1965; Споры о языке в начале 19 в. как факт русской культуры («Происшествие в царстве теней, или судьбина российского языка» – неизвестное сочинение Семена Боброва). / Публ., вступ. ст. и коммент. Ю.М. Лотмана и Б. Успенского // Учен. зап. Тартус. гос. ун-та. Тарту, 1975. Вып. 358. С. 168–322; *Лотман Ю.М.* Карамзин. СПб., 1997. С. 309–400, 409, 543, 548–562; *Горшков А.И.* Язык предпушкинской прозы. М., 1982.

^{xxx} См.: *Липранди И.П.* И.Н. Скобелев и В.А. Жуковский в 1812 году // В.А. Жуковский в воспоминаниях современников. С. 134.

^{xxxi} Разумеется, речь идет не о буквальной сословной принадлежности, но о воспитании, образовании, семейных традициях. Н.И. Скобелев – сын однодворца, Ф.В. Ростопчин, создатель знаменитых «афишек», – граф, В.А. Жуковский – незаконнорожденный, сын пленной турчанки и дворянина И.А. Бунина, И.П. Липранди – дворянин, Е. Котельников – казак.

^{xxxii} *Мраморнов О.Б.* Котельников // Русские писатели 1800–1917: Биограф. словарь. М., 1994. Т. 3. С. 108.

^{xxxiii} Цит. по: *Лидин В.* Указ. соч. С. 123.

---

^{xxxiv} *Котельников Е.Н.* Продолжение занятий... С. 3.

^{xxxv} В.И. Даль приводит это слово с пометой «казач.» – «товарищ в походе, однополчанин, сослуживец; у казаков бывают выючные переметные сумы, по одной на двоих, троих и более человек». См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 2. С. 654.

^{xxxvi} *Котельников Е.Н.* Продолжение занятий... С. 5.